

ЕКАТЕРИНА ЛАВИНА

ЦВЕТЫ с ароматом ЖЕСТОКОСТИ

*Кто осмелится взглянуть
в глаза психопату?*

18+

Цветы с ароматом жестокости

Екатерина Лавина

Цветы с ароматом жестокости

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лавина Е.

Цветы с ароматом жестокости / Е. Лавина — «ЛитРес: Самиздат», 2020 — (Цветы с ароматом жестокости)

ISBN 978-5-532-06242-9

Уже не первое поколение семейства Нелюдовых жестоко обращается с детьми, заставляя их беспрекословно подчиняться воле старших. Но всё меняется, когда главного тирана семьи находят зверски убитым. Кому потребовалось с особой жестокостью убивать обычного работягу, срывающего злость на детях? В ходе расследования выясняются невероятные и ужасающие подробности из жизни семейства. Чтобы докопаться до истины, придётся заглянуть в глаза психопату, погрузиться в омут циничного обмана и изошрённой мести. Невероятно, но прихотливый цветок любви вырастет даже среди болота...

ISBN 978-5-532-06242-9

© Лавина Е., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	25
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Следователь в недоумении посмотрел на своих коллег.

– Выходит, они сестры?!

– Так и есть! Но они ненавидят друг друга и отказываются от родства.

– А остальные в семействе тоже готовы друг друга поубивать?

Коллеги кивнули.

– Что же происходило со всеми этими людьми, что так повлияло на их психику?! Это маниакально!

Следователь прошелся по кабинету.

– Я даже затрудняюсь ответить, с чего нам стоит начать... Дичь, настоящая дичь...

Глава 1

– Снова посуду плохо вымыла! Сколько раз говорить, мой тщательно, чтобы без остатков пищи по краям, – ругалась бабушка, держа в старой сморщенной руке тонкую лозину, которой периодически била по худеньким кистям своей внучки.

– Я и так все перемыла два раза, – пыталась оправдаться Роза перед бабушкой, за что удары лозиной стали более частыми и сильными.

– Не перечь старшим! – прикрикнула бабушка, – молчи и исправляйся.

– Я уже устала, хочу спать, – захныкала Роза.

На этот раз бабушка нанесла один, но очень сильный удар, от чего тоненькие пальчики моментально сжались в кулак.

– Заставляешь меня повторять одно и то же! – строго сказала бабушка. – После ужина ты должна убрать со стола, вымыть посуду, прибрать на кухне и только потом идти спать.

Роза недовольно посмотрела на свою бабушку, ногтем отдирая остатки прилипшей гречки с тарелок. Она ненавидела этот безоговорочный свод правил, установленный ее семьей. За любое несоблюдение порядка или неаккуратное выполнение следовали удары лозиной, а за серьезные провинности предполагалась порка ремнем.

– Перечить старшим запрещено, – напомнила баба Женя, тщательно контролируя работу внучки.

В их семье это была аксиома. Старшие всегда правы, их мнение нужно уважать, а указания беспрекословно выполнять. А для девочек и вовсе существует особый свод правил и перечень ограничений.

Роза тяжело вздохнула. Всей душой она противилась установленным порядкам в семье, не хотела всегда помалкивать и держать свое мнение при себе. Тем не менее, любые возражения, прекословия или неповиновения жестко пресекались. Роза хорошо помнила все свои попытки изменить положение вещей, и отстоять их с сестрой интересовало, за которые сильно получала от отца. В случае неповиновения его глаза моментально наполнялись злобой, а огромная рука плотно сжималась в кулак и со всей силы ударяла по столу, стене, шкафу или по тому, что попадалось под руку. Это был предупреждающий жест. Если после этого бунт продолжался, следующий удар предназначался виновнику.

Всего в семье их было четверо – два брата и две сестры. Они воспитывались бабушкой и не часто видели отца, который работал практически круглосуточно, чтобы как-то содержать семью. В их ветхом доме на окраине поселка условия проживания были спартанскими, и отсутствовали любые перспективы улучшения.

Свою мать помнили не все дети. Она ушла из жизни очень рано, не успев в полной мере подарить им свою любовь и нежность. Четвертые роды оказались для матери смертельными. Врачи не успели остановить открывшееся кровотечение, и женщина скорострительно скончалась.

Сестра Розы – Виолетта, видела маму только один раз – при рождении, девочка так и не смогла узнать, что такое любовь матери. После произошедшего отец отстранился от семьи, закрылся в себе и, казалось, старался бывать дома еще реже. В нем сильнее стала проявляться озлобленность на весь мир и особенно, на свою судьбу.

Детей воспитывала бабушка, которая не отличалась добродушием и терпением. Она считала, что воспитание должно быть строгим, чтобы подготовить детей к реалиям современной жизни. Такой подход дал свои результаты, все дети в семье, кроме Розы, действительно были послушными, прилежно учились и беспрекословно выполняли любые требования взрослых.

Самая младшая девочка в семье – Виолетта, особенно радовала строгую бабушку. С рождения ее характер был хорошим и покладистым. Девочка вела себя сдержанно, умела выпол-

нять всю работу по хозяйству, мало разговаривала и никогда не спорила. За это ее всегда ставили в пример остальным детям и поощряли особым отношением.

Отец был обычным работягой, на его тяжелом труде наживались предприимчивые и умные начальники. Он привык работать и помалкивать, держа свое мнение и недовольство глубоко внутри себя. Такой принцип, по его мнению, самый удачный, потому что гарантирует отсутствие проблем с руководством и сохранение рабочего места. Несмотря на то, что работа относилась к категории «сложной» и платили за нее гроши, он был уверен – лучшего места ему не найти. Отец прожил так всю свою жизнь, ничего не меняя в подходе, и, соответственно, оставляя без изменений условия своей жизни. Этот же принцип он навязывал своим детям.

Старшие сыновья в свободное от учебы время помогали отцу на работе, с малых лет он старался приучить их к труду, чтобы они в будущем стали такими же хорошими работягами, как и он. Рабочие руки требовались всегда, поэтому мальчишкам уже предполагалась копеечная оплата за нелегкий труд. Дочери же, по мнению отца, должны были стать порядочными женами и хорошими матерями. Он пророчил им, что однажды они выйдут замуж за таких же работяг, как и он, и родят таких же детей, как они. Жить будут просто, но зато слаженно, как жили их родители, деды и прадеды.

Когда после смерти жены воспитывать детей предложила его мать – баба Женя, отец был рад. Он знал, что она воспитает их так же, как воспитала и его самого, в строгости и ограничениях. Значит, они вырастут порядочными людьми, готовыми к труду и сложностям судьбы.

В их семействе действовало простое правило – если дети перечили, отец их бил. Если слушались – ничего не происходило. Единственным строптивым ребенком в семействе Нелюдовых была Роза.

– Этой девчонкой правит сам черт! Не выйдет с нее толку, и замуж такую своенравную никто не возьмет! – сетовала баба Женя отцу, за что тот беспрестанно порол дочь ремнем.

– Так и останешься в девках! – ругала ее баба Женя, наблюдая за наказанием.

Во время этого воспитательного процесса Роза должна была молчать, терпеть и думать над своим поведением. Но вместо этого девчонка орала так, что ее было слышно в соседних домах. Крики детей и подростков никого не смущали, ведь многие в поселке такое воспитание считали неизбежным процессом.

Часто Роза приходила в школу с синяками и ссадинами, но у окружающих это не вызывало удивления. Все знали о бунтарском характере этой девчонки, которая запросто могла с кем-то подраться. И дралась часто, в основном со старшими братьями.

– Я не хочу замуж! – кричала Роза, – буду сама жить и зарабатывать!

– Что ты несёшь?! – шипела за дверью баба Женя, – много ты, неумеха, заработаешь?! Не срами нашу семью! Немедленно открой дверь!

– Нет!

– Вечером придет отец и отлупит тебя! – брызгала гневом бабушка. – Запрет тебя на всю ночь в подвале! Посидишь там с пауками и крысами, чтобы дурь вся вышла...

Роза не открывала.

– Сиди, сиди... ты свое получишь!

Роза осталась сидеть, заперевшись в кладовке. Ей было страшно и живот "ныл" от голода, но она знала, бабушка не даст ей обед за плохое поведение. Если Роза не откроет дверь и не получит порцию ударов лозиною, то и на ужин рассчитывать не придется. А когда вечером вернется отец, отлупит ее как следует. Девушка посмотрела на свои ноги, на которых еще остались синяки с прошлых побоев. Тогда отец бил ее так сильно, как никогда. И из-за чего? Потому что Роза сообщила о своем намерении оставить школу и переехать в город на заработки. Эта

новость привела в шок и отца, и бабу Женю. Отец бил дочь ремнем долго и сильно, чтобы она даже не думала о возможности бросить учебу в школе. А баба Женя потом еще несколько дней твердила ей, что предназначение женщины – быть женой и матерью, а не зарабатывать сомнительными способами.

Роза сильно страдала от такой жизни. На занятиях в школе она узнавала о великих женщинах, менявших ход истории, участвовавших в заговорах и совершавших революции. Ее бунтарский характер моментально откликнулся на идею стать такой же значимой личностью, как все эти героини из истории. Но возвращаясь домой, Роза сталкивалась с реальностью – семья ждала, что к окончанию школы девушка начнет встречаться с порядочным парнем и позже он возьмет ее в жены. А ее трясло от нежелания подчиняться этим требованиям. Отцу казалось, что наказание в виде ударов укротит ее характер, но это давало обратную реакцию.

Роза злилась от того, что никому в их семействе даже в голову не приходило – все в мире меняется. Многие правила, которые "работали" 20 лет назад, уже совсем не актуальны сегодня. До их маленького мира в поселке цивилизация словно не дошла, но она точно есть там, за пределами этого "ограниченного мирка". Девушка в это верила, и ее туда тянуло всеми силами. "Побыстрее бы закончить школу", – твердила она себе, глядя на ноги, пестрящие синяками.

Роза сидела в темной кладовке и прислушивалась к происходящему за дверью. Плышали тихие шаги.

– Виолетта, – шепотом позвала она.

Сестра услышала зов и подошла к двери.

– Роза, ты очень сильно рассердила бабушку, вечером она все расскажет папе, и тебя снова будут бить, – с сочувствием прошептала Виолетта.

– Знаю. Прошу тебя, посмотри, где сейчас бабушка, мне надо отсюда выйти.

Виолетта быстро выполнила просьбу.

– Она во дворе, разговаривает с соседкой через забор, на тебя жалуется, – сообщила сестра.

Роза открыла дверь и вышла. Она взяла Виолетту за плечи и уверенным голосом сказала: "Мы не будем так жить. Скоро я закончу школу, уеду, а потом и тебя заберу с собой".

Виолетта со страхом посмотрела на сестру. В ее детской головке не укладывалось, откуда у Розы это рвение уехать из родного дома в город, где ее ждет полная неизвестность и где полно опасностей. Виолетте было страшно и совершенно не хотелось куда-то уезжать от папы и бабушки, которые относились к ней не так плохо, как к Розе. Младшая сестра всего-то и хотела, что с отличием закончить школу, выйти замуж и родить детей. С детства ей в голову вбивали – нужно стать хорошей женой и мамой, и девочка хотела воплотить возложенные на нее надежды.

– Обсудим потом, – поспешно сказала Роза, поняв, что сейчас не лучшее время для этого разговора. В силу своего возраста младшая сестра еще не до конца понимала всю опасность, которая подстерегала ее в стенах родного дома. Роза схватила свой рюкзак и стремительно выбежала за дверь. В окно Виолетта только увидела, как Роза перелезла через задний забор на огороде и убежала в неизвестном направлении.

Вечером отец вернулся с работы и сильно разозлился из-за отсутствия дочери. На улице уже стемнело, а Роза до сих пор не вернулась.

– Ты здесь, чтобы следить за детьми! – кричал он на бабу Женю, – ты же знаешь, Роза – наша проблема!

– Так она заперлась, а потом сбежала... – пыталась оправдаться бабушка.

– Значит, плохо следила! Небось с соседской бабкой опять трепалась! – не унимался отец.

Баба Женя что-то пробубнила себе под нос.

Отец со всей силы ударил кулаком по столу, от чего всем следовало насторожиться. Такой удар означал его крайнее недовольство.

– Иван, Сергей! Быстро одевайтесь! – скомандовал отец, – идем на поиски вашей сестры.

Отец с сыновьями кружили по окрестности, ходили вдоль дорог, заглядывали к знакомым, соседям, одноклассникам Розы, но ее нигде не было. Вернувшись домой ни с чем, отец впал в ярость.

– С ней проблемы всю дорогу! Снова пытается привлечь к себе внимание! – кричал отец, – ничего, скоро есть захочет, придет как миленькая!

– Может, обратиться в полицию? – предложил Иван.

– Не надо никакой полиции! – решительно отрезал отец.

– Как бы не случилось беды, – забубнила баба Женя.

– Не случится! – утвердил отец. – Как только объявится, отлуплю, чтобы вся дурь из головы выбилась!

Виолетта сидела бледная и напуганная. Она боялась что-то рассказать про утренний разговор с сестрой, ведь ее не спрашивали, а влезать в разговор взрослых запрещалось. Виолетта была удобным ребенком, она во всем потакала взрослым, ее ставили в пример, поэтому ей не хотелось разрушать свой образ "лучшей дочери". А если отец узнает, что сестра ей навязывала свои безумные идеи, и она об этом сразу же не сказала бабушке, то ей еще и достанется. Виолетта боялась, поэтому молчала. Полное смирение она считала своей обязанностью.

Старшие братья – Иван и Сергей, были копией отца. Они переняли даже его манеру разговора, как будто экономную, чтобы лишний раз не сказать пустого слова. Сплошное "да", "нет", "Бог даст, заживем". Иван и Сергей были погодками, но учились в одном классе. Иван пошел в школу позже на год, чтобы учиться вместе с Сергеем. Между собой братья были дружны, редко ссорились и настолько походили друг на друга, что иногда их считали близнецами. Их поведение тоже было похожем – послушные, усидчивые, не особо сообразительные, тяготеющие к отцу. Они оба хотели подражать ему – честно работать, содержать семью и держать будущую жену и детей в ежовых рукавицах.

Свою младшую сестру – Виолетту, они уважали и любили, потому что она во всем им помогала, стирала вещи, готовила, а если они что-то рвали – зашивала. Баба Женя была уже старой, плохо видела и медленно передвигалась из-за проблем с ногами. Поэтому Виолетта стала ее правой рукой, она во многом заменяла бабушку, несмотря на юный возраст. Девочке пришлось рано научиться вести хозяйство. Конечно, в начале надежды семейства возлагались на Розу, но та все делала из-под палки, нехотя и халтурно. Ее били, но это не помогало. Иногда Виолетта про себя размышляла, зачем постоянно бьют Розу, если это не дает никакого результата? Можно попробовать договориться с ней, ведь никто даже не пробовал это сделать. Но высказывать свое мнение девушкам в их семье запрещалось, а иначе последует наказание. И Виолетта молчала.

Глава 2

Покойная мать семейства Нелюдовых была романтической натурой. Она находила прекрасное во всем. Несмотря на сложную жизнь в поселке, мать ее любила и с благодарностью принимала каждый подарок судьбы. Жаль, что жизнь приготовила для нее не так много хороших сюрпризов.

Вопреки отговорам родителей, мать рано вышла замуж за парня, который был известен вспыльчивым характером и неумением держать себя в руках. Между ними вспыхнула любовь, и мать, никого не слушая, вышла замуж, сразу же забеременела и родила Ивана. Не прошло и года, как появился Сергей, а вскоре и Роза.

Мать очень ждала девочку и заранее решила, что звать ее будут красивым цветочным именем. В то время у них во дворе росли роскошные желтые розы и во время беременности мать частенько ими любовалась. Они и вдохновили женщину выбрать это имя. Вопреки ожиданиям, характер Розы был отнюдь не милым и романтическим. Девочка родилась "пацанкой", со вспыльчивым характером, как у ее отца. Своенравное поведение стало проявляться с первого года жизни. Озорной взгляд, веснушки, курносый нос и растрепанные белые волосы были полным отражением ее характера.

– Мой белокурый сорванец, – с нежностью обращалась к ней мать и пыталась расчесать непослушные белые локоны, которые упорно торчали в разные стороны.

Девочка смотрела на маму задорным взглядом зеленых глаз, в которых отражалось желание куда-то бежать и на что-то взбираться. Мать любила Розу независимо от ее поведения, за что постоянно получала замечания от отца. Он настаивал на более строгом воспитании и наказаниях за непослушание. Когда отец в воспитательных целях поднимал руку на дочь, мать всегда за нее заступалась, но это еще сильнее злило мужчину и вместе с девочкой доставалось и матери.

– Не смей ее трогать! – орала мать, закрывая собой дочь.

– Пошла в сторону! – кричал отец, с агрессией отшвыривая ее, словно мешающий предмет. Затем он хватал за шиворот девочку и беспощадно начинал наносить ей удары. Мать поднималась и накидывалась на него с новыми силами, но он откидывал ее в сторону снова и снова.

– Ты должна слушаться! – кричал он на Розу, – просто выполняй то, о чем тебя просят! Неужели так сложно понять?!

– Хватит! Хватит! Ты сейчас ее убьешь! – рыдала мать.

Но отец останавливался только тогда, когда успокаивался и начинал сам понимать, что этого достаточно. Словно выплеснув на семью всю свою злобу, он приходил в себя, и мог дальше заниматься привычными делами.

С детства в Розе зародилась ненависть к отцу и желание дать отпор.

– Я вырасту и убью тебя! – выкрикивала непослушная девчонка, когда отец наносил ей удары в воспитательных целях.

– Ах ты, дрянь! – еще больше злился отец и ужесточал свое наказание, – сейчас я из тебя выбью эти мысли...

Тогда маленькая Роза еще не догадывалась, какой путь ждет ее впереди. Откуда ребенку было знать, что у каждого действия есть последствия и иногда они становятся чудовищными.

На следующий день Роза нашлась. Ее обнаружила работница школьной столовой. Ночью девочка забралась в школу через открытую форточку на втором этаже. Сначала она залезла на навес над входом, с него попала на окно, затем в коридор и столовую. Роза проделала весь этот

путь, чтобы поесть. Она знала, что за плохое поведение ее не будут кормить дома, поэтому пришлось идти на крайние меры.

– Господи! Мать честная! – вскрикнула работница столовой, придя утром на работу и увидев спящего на полу ребенка.

От неожиданности и испуга женщина чуть не выронила из рук большую железную кастрюлю. Роза моментально проснулась от возгласа и заспанными глазами посмотрела на работницу.

– Ты как сюда попала?! Ах ты, воровка! – ругалась женщина, поднимая Розу с пола и крепко держа за руку, чтобы та не убежала.

– Я не воровка, я учусь в этой школе, – начала оправдываться Роза, – я ничего не украла, только хотела поесть.

Работница столовой внимательно посмотрела на девочку – худенькая, бледненькая, со спутанными белыми волосами. Личико милое, еще детское, зеленые глаза напуганные, но наполненные добротой. Стоило женщине опустить взгляд на ее ноги, как она невольно ахнула от увиденного – худенькие ножки девушки были сплошь покрыты синяками и ссадинами. Некоторые синяки уходили в фиолетовый цвет, а какие-то уже заживали, приобретая желтоватый оттенок. Пестрящую ужасом картину дополняли раны, местами с темной запекшейся кровью.

– Боже, дите, что с тобой случилось? – испуганно спросила работница столовой.

– Меня избивает отец, умоляю, помогите мне, – заплакала Роза, чем вызвала еще больший ужас у женщины, – меня не кормили со вчерашнего дня, мне пришлось залезть сюда, чтобы хоть что-то поесть.

Женщина замолчала, словно решая, как ей поступить дальше.

– Так, – взяла себя в руки работница столовой, – значит, сейчас я поставлю чайник и насобираю тебе завтрак. Будешь есть, а я вызову полицию.

Роза послушно кивнула головой в знак согласия.

Полиция приехала быстро. Работница столовой встретила полицейских, и, провожая их к девочке, беспрестанно рассказывала подробности произошедшего, причитая: «просто ужас», «чудовищно», «разве можно так с детьми»...

Увидев ноги девушки, покрытые синяками, полицейские зафиксировали побои и вызвали социальную службу. Роза в подробностях рассказала про регулярные избиения, про запираение на всю ночь в подвале, про угрозы и наказания в виде отказа в еде. Казалось, эта информация не сильно шокировала всех присутствующих. Взрослые люди, столпившиеся вокруг худенькой девушки, понимали, что, похоже, перед ними случай домашнего насилия. В их поселке это был не первый такой случай и уж точно не последний. За стенами многих местных домов разворачивались настоящие боевые события, где обезоруженная жертва оказывалась в клетке. Она не имела прав, а только обязанности. В случае неповиновения жертве грозила жестокая расправа, которая заставляла молчать и терпеть. Смельчаки, как Роза, находились в местных краях редко, в основном никто не решался перечить своему покровителю, боясь еще сильнее усугубить и без того непростую ситуацию.

Представители полиции и социальных служб понимали, доказать факт домашнего насилия сложно. Вряд ли им удастся помочь этой девушке восстановить справедливость внутри семьи. Тем не менее, нужно было оформить дело, опросить свидетелей и оказать помощь согласно протоколу.

Опросив свидетелей инцидента, и тех, кто непосредственно общался с Розой, выяснилось, что никто не знал о проблемах в семье девушки, синяки и ссадины ни учителя, ни ученики раньше не видели. Учителя единогласно подтверждали, характер у девушки непростой, и не раз она дралась с мальчишками так, что их приходилось разнимать. В связи с этим, наличие синяков на ее ногах вполне объяснимо.

Затем, для дачи показаний пригласили отца Розы. Он лишь разводил руками на вопросы о домашних побоях.

– Дочка у меня проблемная, – спокойно отвечал отец, – непослушная, со сложным несговорчивым характером, мне с ней приходится нелегко. Но такие синяки на ее ногах я вижу впервые.

– Вы применяете физическое наказание к своим детям?

– Нет. Но Роза из-за своего характера часто не ладит со старшими братьями, не исключая, что между ними могут происходить стычки.

– Они дерутся при вас?

– Я ухожу на работу ранним утром, а возвращаюсь поздним вечером, я практически не вижу своих детей. Поэтому нет, при мне они не дерутся. Я бы не разрешил.

– Что вы предприняли, когда ваша дочь не вернулась домой?

– Я сразу выдвинулся на ее поиски вместе с сыновьями. Мы искали ее полночи. Но такие случаи исчезновения – норма для Розы, она сильно избалована, а может, и психически нездорова.

Для дальнейшей дачи показаний были приглашены бабушка, братья и сестра. Все они единогласно подтвердили, что рассказы про избиение – выдумка, а характер у Розы действительно тяжелый.

– Она не дает нам спокойно жить, постоянно что-то "выкидывает". Все разногласия в семье происходят только по ее вине, – в сердцах сетовала баба Женя. – А теперь еще хочет засадить отца – единственного кормильца четверых детей и старой бабки! Я всегда говорила, что у этой девчонки беда с головой!

– Да, – подтверждали братья.

– А что вы скажете? – обратилась женщина из социальной службы к Виолетте.

Младшая сестра вздрогнула, подняла свои большие серо-голубые глаза и посмотрела на работницу социальной службы. Во взгляде застыл страх. Виолетта чувствовала, что всеобщее внимание сосредоточилось на ней. Девочка понимала, сейчас все семейство Нелюдовых ополчилось против ее сестры. Желая спасти "свои шкуры", они готовы затоптать Розу, обвинить ее во всех грехах и выставить несносным ребенком, которого давно пора изолировать от общества. А если у нее обнаружат психические отклонения и назначат лечение, семейство будет только радо – может, сделают из своенравной девчонки нормального человека. Но Виолетта знала правду – Роза не сумасшедшая и не больная – она всего лишь хочет получить свободу, которой ее всю жизнь лишали. Разве это преступление, желать жить своей жизнью, пусть даже не похожей на жизнь родителей? "Если уж называть вещи своими именами, то это тирания. Все мы жертвы, а Роза – борец", – размышляла Виолетта, но вслух произнесла совсем другое.

– Мне нечего добавить, моя семья рассказала все как есть.

На этом опрос завершился. Всех отпустили по домам, но назначили ежедневные визиты социального работника, который должен следить за ситуацией в семье. Кроме того, Розу записали на сеансы к психологу, посещение которых являлось обязательным.

– Ах ты, дрянь! – кричал отец, со всей силы лупя Розу старым кожаным ремнем.

От постоянного использования в воспитательных целях он уже успел потрескаться и имел потертый вид. Отец не использовал его для прямого назначения – удерживания штанов, а лишь как средство наказания. Его даже не смущало наличие железных элементов на ремне, ведь для благих целей – это даже лучше. С помощью этого аксессуара воспитывались абсолютно все дети в семье. Единственное отличие состояло лишь в том, что активнее всего эта мера наказания применялась к Розе. Сыновей отец тоже бил, но они быстро сообразили, как не надо поступать и что от них хотят, и наказание ремнем теперь к ним практически не применялось. Виолетту

считали настоящей помощницей в семье, ее покладистость и старательность вызывала у всех желание переложить на девочку всю работу по дому, а сверху навешать еще и дополнительные обязанности, поэтому к младшей сестре наказание применялось реже всего.

– Фиалочка, – часто говорила баба Женя, поглаживая ее по русой голове с аккуратно заплетенными косичками. В это время Виолетта не отрывалась от поручения, старательно массируя ноги бабушки. Молчаливость и покладистость сделали девочку служанкой в семье Нелюдовых. Что об этом думала сама Виолетта, никто не знал, а вернее, никто и не спрашивал. Девушкам полагалась молчать и терпеть, и младшая сестра так себя и вела.

Всем девочкам в семействе Нелюдовых были присвоены цветочные имена, что страшно не нравилось бабе Жене. Она считала это вычурной фантазией их странной матери. Много раз бабушка предлагала сыну переименовать Розу в Иру, но, как ни странно, отца мало волновали имена дочерей. Главное, он выбрал достойные имена для сыновей, ведь они его главная отрада и продолжение честного рода.

– Оставь их имена в покое, все равно ничего путного из девочек не выйдет, а замуж возьмут и с такими именами, – злился отец и требовал закрыть эту тему.

Имя для младшей дочери он мог выбрать любое, но назвал Виолетту так, как попросила жена. Она словно предчувствовала приближение своей смерти. До родов женщина спешила завершить незаконченные дела – посадить цветы в клумбе перед домом, дошить платье для старшей дочери и подготовить вещи для младенца, который вот-вот появится на свет. Также мать стремилась проводить как можно больше времени с детьми. Она даже повздорила с мужем из-за того, что забирала детей из детского сада и вела на озеро, чтобы побыть всем вместе.

– Из-за твоих полоумных идей дети пропускают занятия, а значит, не научатся чему-то дельному! – кричал отец на мать. А она молча слушала, но продолжала поступать по-своему.

Длилось это недолго, потому что уже через пару недель настало время родов. Виолетта решила явиться в этот мир ночью. В процессе родов жена вдруг срочно попросила позвать мужа. В перерывах между схватками она вцепилась в его руку и резко подтянула к себе. Впившись пальцами в отца, она сказала:

– Не смей бить дочь! Даже цветы могут мстить!

– Что ты несешь? Совсем из ума выжила?! – разозлился отец, резко вырвав свою руку и покосившись на удивленную акушерку, наблюдавшую эту сцену.

– Назови ее Виолетта, как фиалочку – это последнее, что я успела вырастить в этой жизни.

После этого снова начались схватки, и женщина закричала от боли. Мужчину попросили выйти, и все сосредоточились на родах.

После смерти матери, отец смог выполнить лишь одну ее просьбу. Не бить детей он не мог, ведь был уверен – это единственный эффективный способ воспитания.

Ремень вздымался вверх и наносил болезненные удары по спине, ягодицам и ногам Розы. От каждого удара она громко вскрикивала. Лицо девушки покраснело от боли, напряжения и стыда, но отец даже не думал останавливаться.

– Так-то тебе, чертовке... – приговаривала баба Женя, со стула наблюдая эту картину.

– Какая дрянь! Родного отца надумала посадить в тюрьму! – в гневе кричал отец и с каждым ударом бил сильнее.

Мальчишки смотрели на происходящее с вялым равнодушием, периодически тихонько разговаривая между собой. Баба Женя внимательно следила за поркой, будто боясь упустить малейший штрих. А Виолетта забилась в угол и старалась не смотреть на эту ужасающую картину и не слушать отчаянные крики сестры. Совсем юную девочку поражал этот акт насилия. «Вот ты бы сейчас зашел социальный работник, чтобы увидеть все происходящее», – думала она про себя. Но нет, работники социальных служб придут днем, когда отца не будет дома, а

баба Женя велит всем молчать и выполнять ее поручения. Со стороны сложится впечатление, что это нормальная семья с обычными бытовыми проблемами. Все разойдутся, так и не узнав, что происходит в этом доме по вечерам, когда отец возвращается с работы.

Наконец-то отец выпустил весь скопившийся гнев, успокоился и отпустил Розу. Вся в слезах, девушка захромала в свой угол.

– Пора спать! – с некоторой торжественностью объявила баба Женя, – завтра рано вставать в школу.

Все разошлись по своим кроватям, улеглись и моментально заснули. Словно не произошло ничего ужасного, словно закончился обычный день в обычной семье. Ни в ком произошедшее не вызвало сомнений – Роза сама виновата в случившемся, пусть слушается взрослых, и все у нее будет хорошо.

По дому разносился громкий размеренный храп отца и бабы Жени. Чуть тише посапывали мальчишки. Едва слышно плакала Роза. И только Виолетта лежала с открытыми глазами и смотрела в потолок. Вечерняя сцена произвела на нее слишком сильное впечатление, хоть девочка и пыталась не смотреть и не слушать. Своим детским умом она отчетливо понимала – это ненормально, так не должно быть. Виолетта боялась, что однажды отец забьет сестру до смерти, ведь абсолютно очевидно – Роза не изменит свое поведение. Всеми силами младшая сестра уповала на помощь психиатра. Взрослые видели проблему просто – если Роза не будет слушаться – будем бить. Но на самом деле было наоборот – Роза не станет слушаться, пока ее будут продолжать бить.

Глава 3

Казалось, отец стал спокойнее и даже веселее. По вечерам он приходил домой позже обычного и подолгу беседовал с бабой Женей на кухне. При всей его неразговорчивости у него стали появляться темы для рассуждений и даже проскакивали шутки.

Братья до полуночи готовились к предстоящим школьным экзаменам. Ивану и Сергею тяжело давалось обучение, они не разбирались во многих предметах, но прилежности им было не занимать. Старательно ребята выполняли все задания, которые могли выполнить. Более сложные задачи по алгебре и геометрии за них выполняла Виолетта. Девочка была младше братьев, но ей приходилось осваивать программу наперед, ведь больше в семье никто не мог решать сложные задачи со звездочками.

– Мне все равно, насколько это сложно! – кричал отец, – вы должны сдать все экзамены и закончить школу в этом году!

– Задания по алгебре очень сложные, мало кто в классе их осиливает...

Глаза отца моментально темнели, огромная рука сжималась в кулак и с силой ударяла им по стене. Все сразу замолкали и понимали, что приказ не подлежит обсуждению.

Братья вынуждены были заучивать информацию, при этом, совершенно не понимая ее. Понятно, что такой способ обучения не даст нужного эффекта, ведь все заученное после экзаменов моментально выветрится из головы. Но кого это волновало, закончишь школу – молодец, пойдешь работать. Не закончишь – отец спустит три шкуры. Выбора не было.

– Виолетта! Помоги решить! – в приказном тоне просили братья, которые уже привыкли к помощи младшей сестры.

То, что Виолетта умна не по годам, уже ни в ком из семейства Нелюдовых не вызывало удивления. Помимо домашнего хозяйства, девочке приходилось выполнять сложные задания для старших классов, писать подсказки и шпаргалки для братьев, а еще два раза в неделю навещать Розу в психиатрической клинике. Такие посещения были обязательными, но никто из семьи не хотел видиться с «ненормальной» Розой. Несмотря на плотный график Виолетты, который создали ей бабушка и братья, она чувствовала себя обязанной навещать сестру. Ведь отчасти виновницей определения Розы в психлечебницу стала Виолетта.

Накануне определения Розы в больницу, семейство Нелюдовых переживало сложный период. Проблема со старшей дочерью оказалась намного глубже, чем предполагалось. Как и предписывалось, после случая в столовой и открытия дела, семью ежедневно посещал социальный работник. Это была женщина среднего возраста, постоянно опаздывающая, суетящаяся и торопящаяся. Ее внешний вид был немного неаккуратным: волосы небрежно собраны в хвост, на ресницы наспех нанесена тушь с комочками, помада местами накрашена мимо контура губ. Очевидно, что занимаемая должность не приходилась ей по душе, а потому все как-то не клеилось. Замученная работница социальной службы подходила к дому примерно в обед. С порога ее встречала баба Женя и, в несвойственной ей манере, улыбалась и дружелюбно приглашала войти внутрь. В первую очередь социальная работница ставила на пол огромную сумку с торчащими из нее документами и выдыхала. Потом снимала обувь и тоже испытывала облегчение. Ее ноги всегда были немного опухшими, видимо, из-за того, что ей приходилось много и подолгу ходить. Затем, она проходила в дом, где все сверкало чистотой благодаря стараниям Виолетты. Девочка вымывала все до блеска, как требовала баба Женя. А если что-то было вовремя не убрано, не выстирано или не вычищено, следовали удары лозинкой по ягодичкам, спине и ногам. Если бабушка обнаруживала халтуру – удары наносились по рукам. Если

Виолетта забывала что-то сделать или не успевала, то количество ударов увеличивалось в три раза.

Далее социальная работница подходила к столу, за которым занималась Роза. Девушка старательно что-то писала в тетради. Женщина задавала ей несколько вопросов общего плана, например, как прошел день, что она ела на завтрак, справляется ли со школьной программой и тому подобное. Очень вежливо Роза отвечала, что все прошло хорошо, ей нравится школа и все понятно по программе обучения. Затем, девушка обязательно добавляла, что она чувствует себя хорошо, любит отца, бабушку, братьев, сестру и сожалеет, что поставила их в неудобное положение и выставила в не лучшем свете. Эту речь придумывала баба Женя и даже репетировала ее с Розой до прихода работницы социальной службы.

Примерно тоже самое представитель социальной службы спрашивала у братьев и сестры. Их ответы она записывала на лист бумаги, который потом убирала в одну из папок, торчащих из большой сумки. Каждый отвечал то, что велела говорить баба Женя.

Осмотрев все вокруг и убедившись, что обстановка нормальная, социальная работница не торопилась уходить, зная, что ее должны угостить. Баба Женя тут же звала ее на кухню, где уже был заварен чай и нажарены блины. Женщина даже не догадывалась, что за пару часов до ее прихода Роза стояла у плиты и под контролем бабы Жени их жарила. Если блин подгорал – бабушка била внучку лозинкой по ягодицам. Если рвался при переворачивании – удар лозинкой приходился по рукам.

Бабушка звала всех детей к столу и наигранно-дружной компанией они пили чай с блинами. Одному ребенку разрешалось съесть не больше двух блинов, но это не должно было броситься в глаза работнице социальной службы. А сама работница была настолько замученной и уставшей, что не стремилась замечать какие-то нюансы. Визиты она сделала, все пункты анкеты заполнила, отчет написала – на этом все. Поэтому, спустя десять дней ежедневных визитов, она сдала руководству полный отчет – в семье все в порядке, интересы несовершеннолетних соблюдены.

Подшло время посещения психолога. Отец и баба Женя строго-настрого запретили Розе рассказывать хоть что-то про наказания.

– Если отца посадят в тюрьму, кто будет всех нас кормить? – строго говорила баба Женя, – хочешь, чтобы на твоей совести были не только наши испорченные нервы, но и наши голодные смерти?

Роза ничего не отвечала. Казалось, про себя она еще не приняла решение, как вести себя на встречах у психолога.

– Бери пример с сестры, все выполняй и помалкивай, тогда и проблем не будет, – продолжала баба Женя. – А если отца посадят, я сама ночью задушу тебя подушкой. Поняла?!

Роза кивнула.

– Вот так бы всегда себя вела – делала, что велят и соглашалась! – заключила баба Женя.

В отличие от социальной работницы, психолог к своей работе относилась ответственно и с энтузиазмом. На первый сеанс Роза пришла без особого желания. Девушке не хотелось тратить время на бесполезные походы к специалисту, который ничем не сможет ей помочь.

Роза считала, что ее единственным спасением может стать отсутствие личного контакта с отцом, например, по причине его тюремного заключения или смерти. Тогда с бабушкой она бы могла справиться. И вообще, баба Женя не представляла собой угрозы без отца. Но кто тогда будет содержать их семью? Еще Роза могла бы сбежать из дома, чтобы освободиться от семейного гнета, но баба Женя забрала у нее все документы и спрятала. Роза уже пыталась их

отыскать, но не смогла найти. Получался замкнутый круг, и девушка чувствовала себя заложницей ситуации.

На первую встречу с психологом Роза пришла без настроения. Она села на стул и приготовилась к «полосканию мозгов». По просьбе специалиста девушка очень кратко описала свою семью и отношения в ней. Как велела баба Женя, Роза рассказывала только хорошее, то есть только неправду. На любые вопросы отвечала односложно, либо «да», либо «нет», а когда затруднялась дать правильный ответ, она пожимала плечами.

Баба Женя заранее предупредила внучку, что вопросы будут каверзными, чтобы понять общую картину происходящего в их семье, и отвечать на них нужно обдуманно. А еще лучше не отвечать или уходить от ответов. Когда психолог попросила девушку показать ноги, Роза растерялась и застыла в недоумении, не зная как правильно поступить. Она боялась, что увидев синяки и ссадины, которые еще не прошли после последнего наказания, отца обвинят и посадят. Роза вспомнила слова бабы Жени: «Если отца посадят, я сама ночью задушу тебя подушкой».

– Нет, не хочу раздеваться, – выпалила Роза, схватившись за джинсы.

Психолог не настаивала. Она быстро загладила возникший конфуз и снова попыталась втереться в доверие к девушке. Но баба Женя предупреждала о возможности и такого поведения специалиста, и заранее настроила внучку, что психолог – это враг, а не друг, и попытки «подружиться» – это всего лишь ее работа, чтобы залезть в голову к Розе.

Наконец-то сеанс окончился, и Роза смогла уйти из этого ужасного кабинета с бледно-желтыми стенами и неприятной, чересчур аккуратной обстановкой. От сильного напряжения и зажатости у девушки даже заболела голова.

Вечером отец снова бил Розу. Ненавистный кожаный ремень сильно ударял по телу, попадая на незажившие синяки и ссадины. Причиной его агрессии стала просьба психолога поговорить с отцом.

– Что ты ей рассказала? – кричал отец, замахиваясь ремнем.

– Ничего не рассказывала! Честное слово! – в слезах оправдывалась Роза.

– Врешь! Что-то наговорила этой мозгоправке! Почему она меня вызывает?

– Не знаю. Я ничего не говорила и не показывала свои синяки... Хватит...

– Чтобы пойти к ней завтра на бесполезную беседу, придется пропустить работу, значит, мне меньше заплатят. Если она захочет еще раз потрепаться о всякой ерунде, я снова пропущу работу. А много пропусков грозят увольнением! Понимаешь, что ты устроила?!

– Я не виновата! – рыдала Роза.

Но любые оправдания были бесполезны. Отец никогда не останавливался, пока не остывала его ярость. Выплеснув ее сполна, он отпустил девушку и пошел на кухню пить чай. Заплаканная Роза легла на свою кровать и с ужасом стала рассматривать покрасневшие ноги, изуродованные синяками и ссадинами. Ей было обидно нести такое суровое наказание ни за что, но она понимала – это изъяны подорванного доверия. Никто в семье не верил, что в глубине души она любила своих братьев и сестру и жертвовала собой, чтобы не причинить им вред.

Роза мечтала, что однажды уедет прочь из родительского дома в большой город и зарабатывает деньги, чтобы забрать своих родных из этой ужасной обреченной обстановки. Всхлипывая после побоев, она представляла, как увозит с собой в лучшую жизнь всех, кроме отца и бабы Жени – их она хотела оставить здесь гнить до конца жизни. Эти мысли грели ее изнутри и давали надежду на лучшее. Вместе с тем, увеличивались и масштабы ненависти к отцу и бабушке. Розе хотелось, чтобы однажды все узнали настоящую историю ее взаимоотношений с отцом и бабой Женей, которые в тандеме создавали невыносимые условия жизни для всех, а особенно для нее. Она пыталась визуализировать, как проходит суд, их признают виновными

и назначают пожизненное заключение. Вот только надо заработать деньги, чтобы хватило на жизнь четверых людей: ее, Виолетты, Ивана и Сергея. А как их заработать она понятия не имела, но от этого надежда не умирала. Довольно необычные мысли для девушки-подростка формировали ее боевой характер и нежелание подчиняться воле ненавистных ей родственников.

– Роза всегда была проблемным ребенком. С детства она непослушная и своенравная, – рассказывал отец, скромно сидя на диване в кабинете психолога.

Всем своим видом он показывал обеспокоенность и расстройство из-за сложившейся ситуации.

– Замечали ли вы обострения в ее поведении? – продолжала задавать подготовленные вопросы психолог.

– Да. Ситуация ухудшилась после смерти ее матери.

– Кто сейчас присматривает за Розой и остальными детьми в семье?

– Моя мать.

– Получается ли у нее справляться с детьми в таком возрасте?

– А разве есть выход?

– Поясните.

– Я работаю с утра до позднего вечера, чтобы заработать деньги для покупки продуктов, одежды, канцтоваров и других самых необходимых вещей. Если я не буду работать, мы просто обнищаем. Я благодарен моей матери за любую помощь по присмотру за детьми.

Психолог внимательно посмотрела на мужчину. Весь его внешний вид говорил об усталости физической и моральной. По изношенной одежде, большим рукам в мозолях и глубоким морщинам было понятно, что он зарабатывает тяжелым физическим трудом. А такие люди, как правило, отличаются простотой и говорят правду из-за отсутствия природной хитрости, коварства, а иногда и фантазии.

– Вы любите свою дочь? – спросила психолог.

– Конечно! Что за вопросы?! – удивился отец. – Я люблю всех своих детей! Они моя семья, я живу и работаю ради них!

– Вы когда-то били Розу?

– Нет, – абсолютно спокойно ответил отец.

Психолог внимательно посмотрела на его лицо, на котором не дернулась ни одна мышца. Казалось, этот человек просто неспособен обманывать.

– На сегодня достаточно. Завтра мне нужно будет поговорить с бабушкой Розы.

– Хорошо, – ответил отец, – я ей передам.

Психолог уже собиралась подняться со своего места, но отец захотел продолжить разговор.

– Что вы можете сказать о поведении Розы? Почему она так себя ведет? – взволнованно спросил он.

Психолог про себя одобрила такое поведение мужчины. Ведь это означало, что ситуация с ребенком его тревожит и он хочет ее исправить.

– Несомненно, у Розы есть психологические проблемы, она очень замкнута в себе и не хочет идти на контакт. Негативно реагирует на любые попытки сблизиться и наотрез отказывается рассказать что-то о себе. У нас пока состоялась только первая встреча, но я уже продумываю разные варианты подхода к ней. Для понимания ее проблемы нужно, чтобы она открылась мне.

Они дружелюбно попрощались и разошлись.

Этим вечером в доме было спокойно. Впервые за долгое время кожаный ремень лежал на своем месте, а Роза не плакала. Отец и баба Женя заперлись на кухне и долгое время что-то обсуждали. Несколько раз отец ударял по столу, отчего столешница подпрыгивала, а потом с грохотом падала обратно.

– Если бы только мы знали, почему она так себя ведет?! – говорила баба Женя. – Да, понятно, девочка потеряла мать, но ведь у нее осталась остальная семья! Мы ее любим и заботимся... – с этими словами бабушка попыталась придать своему сморщенному лицу несчастный вид.

– Пожалуйста, возьмите себя в руки, – равнодушно ответила психолог, как будто не веря в искренность старушки.

Она встала, подошла к кулеру с водой и, набрав стакан, протянула его бабушке. Баба Женя сделала несколько глотков и наигранно выдохнула.

– Какая у Розы успеваемость в школе? – поинтересовалась психолог.

– Нормальная, – быстро ответила баба Женя. – Не скажу, что она хорошо учится, но удовлетворительно, «хвостов» нет.

– Кто помогает ей по учебе?

– Помогают все. Что-то объясняю я, что-то подсказывают старшие братья... – врала бабушка.

Единственным человеком, который мог помочь в учебе, была Виолетта. Несмотря на самый юный возраст в их семье, девочка отличалась изрядной смышленостью. Она сама была отличницей и «тянула» старших братьев и сестру. Разумеется, Виолетта делала это не по своей воле, а потому что ее обязала баба Женя под угрозой пожаловаться отцу. А как с непослушными детьми разбирался отец, все знали. Никто этого не замечал, но постепенно на Виолетту возложили и обязанности следить за успеваемостью братьев и сестры. Так получилось, что девочка была занята с утра и до позднего вечера. Сначала она находилась в школе, потом вместе с Розой готовила еду на всех, после окончания обеда помогла бабе Жене вымыть посуду, иногда чередуясь с сестрой. Завершив дела на кухне, бабушка отлучалась на обеденный сон, а Виолетта должна была помогать братьям и сестре с выполнением домашних заданий. Затем, она делала свои уроки. Потом следовало приготовление ужина, разные занятия по дому, снова уборка и сон. Конечно, Роза могла бы взять на себя половину обязанностей по дому, но ее трудно было заставить что-то делать. После наказаний старшей сестре приходилось выполнять больше поручений, но она все делала из-под палки, выполняла поручения безалаберно, за ней приходилось доделывать и переделывать, а бабушка этого не любила. Поручать задания Виолетте было куда проще, она любую работу делала прилежно и хорошо, тем самым, освобождая бабу Женю от лишних хлопот.

Иван и Сергей плохо разбирались во всех предметах. Абсолютно очевидно, что их предназначением было работать руками, а не головой. Отец велел младшей дочери помогать им разбираться в предметах, но они не хотели и не могли воспринимать любую информацию. Младшая сестра изо всех сил старалась доходчиво объяснить им логику решения задач, но когда поднимала голову и видела их пустые глаза, девочка понимала бессмысленность этой затеи. Братьям словно от рождения не хватало способности смотреть на вещи с разных сторон. Их мышление было слишком простым, в любой ситуации они видели только одно решение – самое очевидное. Если оно оказывалось неподходящим – мальчишки заходили в тупик, потому что увидеть альтернативный вариант они просто не могли.

С Розой было легче. Она довольно быстро схватывала информацию, когда хотела. Проблема заключалась в том, что старшая сестра видела мир по-своему и не желала вникать в суть

некоторых вещей. Она словно ограничивала саму себя от ненужной ей информации и отказывалась мыслить, если ее заставляли.

– Выбить бы из твоей головы это своеобразие! Оно заведет тебя и всех нас в могилу! – часто ругалась баба Женя, лупя Розу лозинкой.

В глубине души Виолетта тоже считала, что излишняя своеобразие только вредит Розе, а упрямство вынуждает нести все новые и новые наказания. В этом плане Роза была похожа на старших братьев, которые не умели находить другие пути. Когда Роза плакала после очередных побоев, младшей сестре хотелось подойти к ней, дать оплеуху и сказать: «Ну почему ты так глупа? Тебе не надо идти напролом, просто выбери другую дорогу. Будь хитрее, обойди препятствие!». Но Виолетта никогда бы не произнесла это вслух. Во-первых, ей запрещалось высказывать свое мнение и даже просто его иметь, ведь девочку не спрашивали, значит, ее рот должен был быть закрыт. Во-вторых, узнай отец о том, что Виолетта раздает какие-то советы, да еще призывает к хитрости и обману, он бы ее отлупил. Поэтому Виолетта молчала, а ситуация не менялась.

Со многими заданиями по школьной программе Роза успешно справлялась сама. Но иногда она просто не хотела этого делать, потому что ее мысли были заняты другим. Все чаще она сидела на своей кровати, что-то чертила и судорожно записывала. Очевидно, что старшую сестру переполняли идеи, но она ни с кем ими не делилась. Поэтому, когда нужно было делать домашнее задание, а Роза занималась своими делами, она просто просила Виолетту выполнить задание за нее. Младшая сестра не хотела этого делать, но из-за отказа в помощи между сестрами возник бы конфликт и словесная перепалка, а баба Женя не стала бы разбираться кто прав, а кто виноват, порцию лозинкой получили бы обе. Поэтому, не говоря ни слова, Виолетта выполняла задания, а потом шла заниматься другой работой по дому.

У бабы Жени не столько болели ноги, сколько она на них жаловалась. Всю свою жизнь бабушка напрочь была лишена такого качества, как человечность. Ее саму воспитывали в строгости и сплошных ограничениях, так же она воспитала своих сыновей и теперь сыновья так же воспитывали своих детей. В их роду этот способ воспитания передавался из поколения в поколение. Поэтому, когда ее сын порол своих детей, она не испытывала никаких негативных эмоций, ведь бабушка так поступала сама, и ей это казалось нормой. Когда у внуков умерла мать, баба Женя решила помочь с воспитанием не из благих помыслов, а потому что боялась остаться одна на старости лет. Ее дом, который находился недалеко от нынешнего места жительства, был в ветхом состоянии и требовал капитального ремонта. Так сложилось, что в нормальных отношениях она состояла только со старшим сыном, а младшего не хотела больше знать. Старший теперь остался один с четырьмя детьми и был вынужден работать с утра до позднего вечера каждый день, поэтому времени на ремонт дома матери у него просто не было. Баба Женя решила переехать к нему в дом, чтобы сын ее содержал, а она получила крышу над головой и, заодно, присматривала за внуками. Это решение оказалось правильным, так как вскоре после ее переезда крыша старого дома рухнула. Быстро сориентировавшись в ситуации, бабушка взяла бразды правления семьей в свои руки. Дети стали выполнять всю работу по дому, дав бабе Жене возможность немного отдохнуть на старости лет. Мальчишки занимались огородом и понемногу ремонтировали дом. Сестры выполняли традиционные, по мнению бабы Жени, дела для девочек, то есть готовили, убрали, наводили порядок, обслуживали мужскую часть семьи.

Так как большая часть женской работы падала на плечи Виолетты, у девочки практически не было сводного времени. Она не имела подруг, никогда не гуляла после занятий, а в школе ни с кем не могла найти общий язык, потому что ее интересы и занятия очень сильно отличались от увлечений сверстников. Виолетта чувствовала себя изгоем в школе и прислугой в своей семье. Втайне девочка мечтала, что однажды выйдет замуж и будет заботиться только о

любящем ее муже и ребенке. Таким образом, количество ежедневных дел существенно сократится, а ее работу наконец-то станут ценить.

– Правда ли, что ваш сын работает без выходных и сверхурочно, чтобы прокормить семью? – продолжала задавать вопросы психолог.

– Да, если бы не он, все мы умерли бы с голода. Наш единственный кормилец! – с гордостью ответила баба Женя.

– А где ваш младший сын, он вам как-то помогает?

Этот вопрос поставил бабушку в тупик. Она не любила говорить о своем младшем сыне. Более того, не могла даже подумать, что психолог о нем знает.

– Нет. Он живет в другом городе.

Психолог хотела продолжить задавать подготовленные вопросы, но баба Женя вдруг схватилась за голову и застонала.

– Что с вами?

– Видимо, снова подскочило давление. Мне срочно нужно домой, чтобы выпить таблетку.

На этом разговор пришлось завершить, но психолог назначила следующую встречу, на этот раз со старшими братьями.

– Подумать только! Откуда ей известно об Игнате?! Эта женщина копалась в нашей родословной?! – возмущалась баба Женя.

Несмотря на позднее время, она не стремилась сдерживать свои эмоции и вести себя тише. Бабушке было все равно, что внуки уже легли спать. Она считала, что дети – это второстепенные члены семьи и должны подстраиваться под интересы взрослых. Отец считал так же.

– Наверняка, копалась. Это дело ей передала полиция, а у тех в базах есть вся информация, – спокойно отвечал отец.

Сегодня он пришел с работы позже обычного, поэтому выглядел уставшим и измотанным. Ему не хотелось слушать эти разговоры, а хотелось только быстрее лечь спать.

– Разве непонятно, что нельзя задавать такие личные вопросы старой женщине! У меня даже давление подскочило!

– Я спать. – Отрезал отец и вышел из кухни.

Он знал, что разговоры о его брате плохо заканчиваются для матери. Это больной вопрос в их семье.

– А ты подготовила Ивана и Сергея к завтрашней встрече? – спросил отец, вернувшись на кухню.

– Да, об этом не переживай. Я провела с ними разговор, объяснила, что можно говорить, что нельзя. Велела поменьше трепаться языком, а побольше молчать и притворяться, что они ничего не понимают.

На самом деле Иван и Сергей действительно не понимали из-за чего все поочередно ходят к какой-то женщине и отвечают на ее глупые вопросы. Они были уверены только в одном – виной всему Роза. Так говорил отец, а потому так же считали и они. Братья во всем равнялись на него, не в силах сформировать свое собственное мнение, они принимали мнение отца за единственно верное.

– Ты любишь свою сестру Розу? – спросила психолог у Ивана.

Она решила опросить их поочередно, поэтому пригласила старшего брата в кабинет, а Сергея попросила подождать в коридоре.

– Да.

– Кого больше всех любит отец в вашей семье?

Иван молчал. Баба Женя не предупреждала его о таком вопросе, поэтому он не знал, как лучше на него ответить. В голове Ивана назревала паника из-за затянувшегося молчания. Психолог заметила это и постаралась изменить тему, чтобы парень не закрылся от нее.

– Ладно, давай так, кого ты любишь больше, Розу или Сергея? – задала она другой вопрос.

– Сергея, – ответил Иван и с ужасом подумал о том, что, наверное, лучше было назвать имя Розы.

– Кто велел тебе правильно отвечать на вопросы?

Иван снова замолчал. Его мысли метались, он совершенно не понимал, что надо ответить.

– Отец или бабушка? – подтолкнула его психолог.

– Отец, – нерешительно ответил Иван и снова пожалел о своем ответе.

– Ладно, теперь подожди в коридоре, пока я поговорю с Сергеем.

Сергея не было совсем немного времени. Затем, дверь открылась и, покрасневший и напуганный, парень вышел в коридор. Вместе они направились домой, совершенно не понимая, что именно сделали не так, но осознавая, что натворили что-то ужасное.

Этим вечером в доме снова было беспокойно. Отец по очереди со всей силы лупил Ивана и Сергея.

– Что непонятного?! Надо было просто ответить на вопросы мозгоправки, не создавая проблем!

– Мы так и делали! – с негодованием выкрикнул Иван, вырвавшись от отца и крепко сжав кулаки.

За это следующий удар пришелся ему по лицу, оглушив парня из-за резкой боли и неожиданности.

– Не повышать голос на отца! – заорал он на Ивана.

От этого крика передернулись все, а баба Женя даже поднялась со стула. Забыв о своих больших ногах, она моментально подскочила к сыну.

– Тарас, такое непочтительное отношение к старшим надо пресекать на корню! – с испугом потребовала она от сына. – Мы уже такое проходили и знаем о последствиях...

– Замолчи! – неистово заорал отец на бабу Женю.

Его лицо моментально сделалось багровым от распирающего гнева и напряжения. Все застыли, не понимая, о чем говорит бабушка. Одна только баба Женя не растерялась, и, взяв за плечо младшего внука, стала отводить его в сторону.

– Отходи, отходи... – таинственно приговаривала бабушка, оттаскивая Сергея и оставляя возле отца одного Ивана.

Потом она выпрямилась и гордо подняла подбородок вверх.

– За непослушание и агрессивное поведение по отношению к отцу, Ивана придется сильно наказать – 10 ударов, – громко объявила бабушка, словно кто-то назначил ее палачом.

В тот вечер Ивана били так сильно, что кровь от рассеченной кожи выступила на поверхности одежды.

Отец негодовал из-за того, что психолог снова вызвала его на разговор. После беседы с братьями, «мозгоправка» сделала вывод, что они сильно запуганы и не могут отвечать на ее вопросы, не зная, какой ответ считается правильным. Тем самым она усомнилась, действительно ли отец не применяет физическое наказание к детям. И хоть на встрече отец уверял психолога в своей непричастности, подозрения остались, что снова ставило его под угрозу обвинений. Еще долгое время они обсуждали это с бабой Женей на кухне. И к этому разговору

тщательно прислушивалась Виолетта. Девочка считала, что если дело начнут капать глубже, то отца точно привлекут к ответственности и тогда тюрьмы не избежать. Она боялась, что старая бабушка не сможет содержать внуков, и социальные службы отправят их всех в детский дом.

«Наказания ужесточаются», – думала про себя Виолетта, лежа на кровати и уставившись в потолок. Бедной девочке было страшно, как никогда, ведь на следующий день ей предстояло встретиться с психологом. Виолетте казалось, если она ошибется в ответах, отец забудет ее до смерти.

На следующее утро баба Женя велела ей пропустить занятия в школе, потому что давала внучке наставления, как себя вести и что отвечать.

– Ты любишь свою сестру Розу? – спросила психолог.

– Да, люблю. Я люблю всю свою семью и благодарна им за все, – скромно ответила Виолетта.

– Какие взаимоотношения у тебя с братьями?

– Хорошие, я помогаю им во всем, в чем могу помочь.

– Например, в чем?

– Я помогаю им зашить одежду, которую они часто рвут. Помогаю бабушке приготовить им обед, а потом убрать со стола. Иногда обрабатываю их раны...

– А откуда у них появляются раны?

– Они же мальчишки! – засмеялась Виолетта, – они бегают, падают, повреждают коленки, локти...

– Отец их бьет? – психолог задала неожиданный вопрос и рассчитывала увидеть у младшей сестры такую же реакцию, как у ее старших братьев.

– Нет, отец никого не бьет, – спокойно отвечала Виолетта. – С детства нас воспитывают так, чтобы мы уважали родителей и слушались их. Поэтому нет необходимости бить нас.

– Откуда на ногах у Розы такие синяки и ссадины?

– Не уверена, что могу об этом рассказывать... – замялась Виолетта.

– Считай, что я твой друг. Моя задача – помочь Розе и всей вашей семье, поэтому мне ты можешь рассказать абсолютно все, – улынулась психолог и приготовилась слушать девочку.

– Ну, хорошо, – согласилась Виолетта. – Роза бьет себя сама, чтобы подставить нашего отца. Моя сестра ненавидит его и считает виновным в смерти матери, хоть это и не так.

Этот ответ поразил психолога. Женщина на несколько секунд замерла, пытаясь сложить в своей голове всю услышанную информацию.

– А почему умерла ваша мать?

– Она умерла в родах, когда рожала меня. Поэтому если и винить кого-то в ее смерти, то только меня, – серьезно сказала Виолетта.

– Ты в этом не виновата, – стала заверять психолог. – Дети никогда не виноваты...

Виолетта кивнула в знак согласия и продолжила.

– Я думаю, Роза сошла с ума. Она не спит по ночам, прорабатывая план мести отцу, и расписывает его на бумаге. Я много раз видела, как сестра прячет исписанные листы под матрас, чтобы никто не догадался о ее замыслах. Попытка сбежать из дома и поесть в столовой, также специально подготовлена, чтобы навлечь неприятности на отца. Она ведь даже не понимает, если его признают виновным, мы все пострадаем. Нашей мамы уже нет в живых, бабушке осталось жить недолго, а без отца мы останемся совсем одни. Мои братья еще не закончили школу, они не смогут зарабатывать, чтобы кормить всех нас. К тому же, однажды они заведут собственные семьи и оставят нас на произвол судьбы. Выходить замуж нам рано, а работать не велит отец. Всю жизнь он хотел уберечь нас от стресса, сначала оберегая своими силами, а затем, стремясь передать эту ответственность нашим будущим мужьям. Он лишь хочет, чтобы мы поддерживали семейный очаг и спокойно растили детей. Что же в этом плохого?

Психолог была поражена глубиной мыслей этого милого ребенка, но не показала этого.

– Есть ли у Розы еще поводы отомстить вашему отцу?

– Есть. Моя старшая сестра ревнует его по отношению к братьям, а тем более, ко мне. Много раз я слышала от Розы, что она хотела бы быть единственным ребенком в семье. Тогда ей бы досталась лучшая кровать, только на нее тратили бы деньги, ее бы больше любили и уделяли все внимание. Роза говорила, что мы с братьями отравляем ей жизнь, что мы – ее проклятье и если кого-то из нас не станет – это будет к лучшему.

– Бьет ли тебя Роза?

Глаза Виолетты заслезились. Девочка с трудом сдерживалась, чтобы не заплакать.

– Да, – робко ответила она и стала закатывать рукава, чтобы продемонстрировать свежие синяки.

Психолог с ужасом смотрела на эти тонкие руки с бледной кожей, на которых отчетливо виднелись иссиня фиолетовые синяки. Уже не сдерживая слез, девочка стала поднимать вверх штанины, под которыми кожа пестрила синяками и ссадинами.

– Это сделала Роза? – стараясь сохранять спокойствие, поинтересовалась психолог.

– Да, – расплакалась Виолетта.

Глава 4

Как только дома не стало Розы, обстановка улучшилась. Дело было закрыто, отец признан невиновным, и все занялись выполнением привычных дел.

– Надо же, как одна девчонка-подросток портила всем жизнь, – иногда по вечерам ворчала баба Женя, которой стало даже немного скучно из-за отсутствия конфликтов, ведь от них она словно заряжалась энергией.

Виолетта не отвечала. Она была единственным человеком, который знал – Роза находится в психиатрической лечебнице из-за нее. Это не разрешение ситуации, а лишь временная мера. Младшая сестра была слишком умна, чтобы понимать, истинная проблема их семьи кроется не в Розе, она зарыта глубоко в недрах их родовой линии. Словно испорченный корень, проблема не видна на поверхности, но она есть и портит внешний вид и плоды дерева даже из-под земли.

Собрав немного фруктов, печенья и завернув с собой блины, Виолетта отправилась навещать сестру. Она не боялась личных встреч с Розой, потому что та не знала о причастности Виолетты к ее определению в психлечебницу. Младшая сестра – это единственный человек, которого Роза считала близким по духу, хотя это было не так. Виолетта всегда молча слушала мечты сестры о новой жизни вдали от ненавистного отчего дома, поэтому ее молчание ошибочно можно было принять за согласие. Роза возлагала слишком большие надежды на себя и на жизнь в большом городе. Старшей сестре казалось, что окажись она там, перед ней откроется море возможностей, и она быстро сможет найти свое место под солнцем.

Возможно, Виолетта считала бы также, если бы не их школьная учительница по географии. Наталья Семеновна была женщиной с неудавшейся личной жизнью и карьерой. Вместо преподавания предмета, она часто рассказывала ученикам про личные разочарования. Так Виолетта узнала о том, что столица может оказаться жестокой к приезжим людям, жаждущим лучших перемен. Именно такой жертвой стала Наталья Семеновна, когда молоденькой девушкой приехала в столицу, чтобы удачно выйти замуж и построить карьеру. Ей оказалось очень сложно прижиться в новом городе без денег и опыта. Чтобы что-то есть и где-то жить, она устроилась работать официанткой. Наталья Семеновна любила рассказывать ученикам про то, как неблагодарна эта работа, тем самым стимулируя их хорошо учиться.

Желая улучшить положение своих дел в большом городе, Наталья Семеновна сменила работу официантки на продавщицу. Чтобы более-менее заработать, она оставалась на вторые смены и «ошибалась» в расчетах только в свою пользу. Ее старательность заметил директор, и пригласил перейти работать на его же склад кладовщицей. Так она и просидела всю молодость на неотопливаемом складе, держась за свое место и зарплату. День за днем ей приходилось рано вставать, несколько часов добираться из пригорода, затем, работать целый день и снова терять время на дорогу обратно. Вечером силы оставались только на еду и сон. Суббота тоже была рабочей. Единственный выходной день – воскресенье тратился на отсыпание, уборку и жарку котлет на неделю вперед. И так день за днем сценарий повторялся. В этом сумасшедшем графике у Натальи Семеновны совсем не оставалось времени на личную жизнь, поэтому семьей она не обзавелась. Несмотря на усиленную экономию, заработанных денег женщине не хватило на покупку квартиры или, хотя бы, комнаты в столице. Опомнилась Наталья Семеновна уже, будучи не в молодом возрасте, когда компания, в которой она работала, обанкротилась и закрылась. Тогда Наталья Семеновна осталась без работы, дохода, семьи, жилья и перспектив. Сделав пару попыток устроиться на работу, она потерпела неудачу и, махнув рукой на столицу, вернулась обратно в «поселковое болото», как она сама его называла. К ее удивлению, здесь оказалось не хуже. От родителей у нее остался дом, который теперь полностью был в ее распоряжении. С помощью старого знакомого и его связей в местном управлении образования,

ей удалось устроиться на работу в школу. Хотя Наталья Семеновна стала забывать когда-то любимую географию, она подучила несложную школьную программу и стала работать учителем. В итоге, свободных денег у женщины получилось даже больше, чем во время работы в столице. А все потому, что жизнь в глубинке была скромнее, экономнее, к тому же, не было необходимости оплачивать аренду жилья. Так Наталье Семеновне пришлось потратить большую часть жизни на неудачную попытку стать «столичной жительницей».

Польза всей этой информации для учеников была сомнительной. Но в этом случае история рассказывалась не столько из-за пользы, сколько из-за желания с кем-то поговорить и «излить душу». А дома у Натальи Семеновны были только кошки, и они не умели слушать, собственно, как и многие ученики, которые только втихую хихикали над ней. В их ли возрасте было думать о жизни, а тем более, о таких вещах, как жизненная справедливость. Смешно! Им было просто смешно! А вместе с тем, удобно, ведь вместо изучения речной системы страны, они могли перешептываться на задних партах и кидать друг в друга скрученные в шарики маленькие бумажки. И лишь Виолетта слушала эти истории с замиранием сердца, по ним она составляла впечатление о том загадочном большом городе, в который так стремилась попасть ее старшая сестра.

Роза сидела в просторной комнате и смотрела телевизор. Когда Виолетта зашла, она ее даже не заметила. «Снова накачали успокоительным», – сделала вывод младшая сестра.

– Привет, Роза, – поздоровалась Виолетта, садясь рядом с сестрой на диван.

Но Роза не ответила, и даже не отвела взгляд от телевизора.

– Как твои дела? – снова попыталась завести разговор Виолетта.

– Печально, – наконец-то ответила сестра, продолжая безотрывно смотреть в телевизор.

Виолетта знала причину такого поведения. Когда комиссия признала, что поведение Розы опасно для нее самой и окружающих, ей было назначено лечение. Но старшая сестра, в своей привычной манере, очень резко отреагировала на такое решение. Она завопила, что не сумасшедшая, и предприняла попытку сбежать. Такое поведение быстро расценили как неадекватное и буйное и сделали успокаивающий укол. Роза немного утихла, а после окончания действия препарата снова принялась кричать, что с ней все в порядке и ее бьет отец, из-за чего ей сделали еще укол. Затем, девушку забрали на лечение в стационар, где она поначалу сильно злилась и пыталась сопротивляться, но потом лекарственные средства начали угнетать ее нервную систему, и Роза стала податливее и спокойнее.

Несмотря на все произошедшие события, Виолетта не сомневалась в правильности принятых ею мер – не изолируй она Розу от отца сейчас, он бы забил старшую сестру до смерти. Ей всего лишь нужно продержаться до окончания школы. Здесь, в стенах психиатрической лечебницы, она более защищена, чем в родном доме. Вот только надо подсказать ей, как себя вести.

– Роза, я хочу рассказать тебе секрет. Можно? – робко поинтересовалась Виолетта.

Старшая сестра неспешно подняла на нее взгляд. Стало абсолютно очевидно, что и сейчас она находится под воздействием каких-то веществ, уж больно изменились ее глаза, и замедлились движения.

– Я узнала, что регулярный прием препаратов, которые тебе дают, сильно меняет психику. – Виолетта замолчала, желая убедиться, что Роза воспринимает информацию.

– И? – с какой-то долей грубости поинтересовалась сестра.

– Не принимай их, но делай вид, что принимаешь.

Роза тяжело вздохнула.

– После приема таблеток нужно открыть рот и показать, что он пуст. Затем, поднять язык и так же продемонстрировать, что под ним нет таблетки, – вяло ответила старшая сестра, – к тому же, с нами проводят занятия, постоянно что-то внушают...

– Ты недослушала, – в несвойственной ей манере перебила Виолетта, – прячь таблетки под верхнюю губу, а потом выплевывай. Может, с первого раза и не получится так спрятать таблетку, чтобы при открытии рта она не вывалилась, но ты тренируйся. А чтобы никто не догадался, веди себя очень спокойно, отстраненно, со всем соглашайся, старайся меньше разговаривать.

Роза молча смотрела на сестру. Было непонятно, воспринимает она эту информацию или нет. Взгляд был пустым и незаинтересованным.

– Тебе надо пробыть здесь какое-то время, пока отец хоть немного успокоится, – продолжила Виолетта. – Я помогу тебе наверстать пропущенную школьную программу и успешно сдать выпускные экзамены. Когда закончишь школу, поедешь в столицу, как хотела.

Роза по-прежнему молчала, а ее взгляд оставался таким же вялым.

– Это единственный выход, – словно уговаривала Розу младшая сестра, – посмотри на свои ноги, впервые на них нет ни одного синяка... Будь умнее, подчинись требованиям этого заведения, прогнись под их условия. Это временно, чтобы дальше свобода была постоянной.

Но Роза не стала опускать глаза на свои ноги. Она продолжала смотреть на сестру, словно ей было сложно переводить взгляд.

– Ладно, подумай над моими словами, – сказала на прощание Виолетта, – до следующей встречи.

У братьев настало время выпускных экзаменов в школе. Все теоретические билеты были заучены наизусть, а Виолетта постаралась разобрать с ними решение практических задач. Жаль, что они ничего из этого не поняли, но зато старательно заучили решение. Отец плохо помнил, что предполагала сдача экзаменов, но велел их сдать и выпуститься из школы.

Все ждали, что после выпускного в семье появятся сразу две пары новых рабочих рук, а значит, улучшится финансовое положение дел. Отец рассчитывал перестать работать сверхурочно, а только ограничиться рабочими часами, установленными законодательством. Он уже побеспокоился о выделении рабочих мест для сыновей. На тяжелую и низкооплачиваемую работу руководство предприятия с удовольствием готово было взять любого трудягу, который помогал бы собственникам богатеть.

Больше всех выпускного братьев ждала Виолетта. Она рассчитывала освободиться не только от выполнения чужих домашних заданий, но и сократить количество уборки и готовки, пока братья будут на работе. Виолетта грезила, что после занятий в школе наконец-то сможет проводить больше времени в библиотеке. Никто из семьи не знал, что девочка увлекается чтением научной и учебной литературы. За последние годы она прочитала не одну книгу по психологии, которые удалось найти в библиотеке, в том числе, пособия по управлению яростью и гневом. Свое увлечение Виолетта держала в секрете от всех.

Во время следующего визита в психиатрическую больницу Роза смотрела на сестру уже совсем другим взглядом. Из-за хорошего поведения ей уменьшили ежедневную дозу лекарств. К тому же, она показывала отличные результаты на индивидуальных и групповых занятиях, отличалась послушанием и даже помогла персоналу психиатрической лечебницы. Для подготовки к празднику ей было поручено расклеить специальные бумажные украшения в зале. Роза беспрекословно взялась выполнять это задание и успешно с ним справилась, за что получила похвалу и дополнительную вафлю, которую давали к кефиру перед сном.

– Вижу, тебе лучше, – улыбнулась Виолетта.

– Да, я перестала принимать таблетки, – поспешно ответила Роза. Потом она вспомнила, что надо играть роль, и сразу замедлила движения.

Уставившись отрешенным взглядом в пол, Роза продолжала.

– Виолетта, ты всегда молчала... я и не знала, какая ты умная. Откуда ты знаешь, как надо себя вести в психиатрической больнице и где прятать таблетки?

– Не будем отвлекаться от нашего плана, – отрезала Виолетта, – я заметила, ты допускаешь неосторожности в своем поведении. Когда я пришла, ты сразу подняла на меня глаза. А когда я задала вопрос – тут же ответила. Так нельзя! Стоит кому-то более внимательно понаблюдать за тобой, как тебя моментально рассекретят.

Роза молчала и смотрела в пол. Проходи эта беседа в стенах дома, сестра давно бы уже вспыхнула и начала оправдываться. Но теперь, похоже, она научилась держать себя в узде.

– Веди себя отрешенно и замедленно. Никогда сразу не отвечай на вопросы, почаще смотри в никуда. И помни, здесь за тобой постоянно наблюдают, по крайней мере, должны постоянно наблюдать. Веди себя так, как полагается человеку, которого регулярно умирят специальными препаратами, – тихо сказала Виолетта и вышла не попрощавшись.

Роза была настолько ошеломлена, что просто не смогла не поднять глаза на уходящую сестру. Конечно, для нее это было удивительно. Младшая сестра всю жизнь молчала, со стороны она казалась замкнутой, а иногда, живущей в собственной реальности. И тут, неожиданно, Виолетта предстала перед Розой совсем другим человеком – продуманным стратегом, еще и со знаниями в психологии. А главное, ее советы работали.

Этот счастливый день настал, Иван и Сергей получили аттестаты об окончании школы. Вся семья радовалась тому, что теперь братья отправляются в пожизненное «рабство» на работу, сопряженную с тяжелым физическим трудом.

Как и ожидала Виолетта, у нее появилось свободное время. В школе начались летние каникулы, отец и братья были на работе, а она наконец-то могла ежедневно посещать библиотеку. По вечерам мужская часть семьи возвращалась домой, их следовало накормить, а потом за ними убраться. Так, день за днем, проходило лето.

Все замечали перемены, произошедшие с отцом. Он стал веселее и разговорчивее. Несмотря на то, что он больше не работал сверхурочно, отец возвращался домой позже обычного.

– Баба! – умозаклучала бабушка Женя.

Никто не знал точную причину изменившегося поведения, и никто про нее не спрашивал, но Виолетта вздохнула с облегчением. Кожаный ремень для воспитательных целей уже давно лежал на своем месте.

– Меня выписывают, – сообщила Роза во время очередной встречи с сестрой в психиатрической больнице.

Это была плохая новость. Возвращение старшей сестры могло испортить наступившую идиллию в семье.

– Тебе остался последний год обучения в школе, – сказала Виолетта, – ты сможешь вести себя так же спокойно, как здесь?

Роза задумалась. Семья сильно раздражала девушку своими принципами воспитания. Раньше у нее никогда не получалось молчать в ответ на обиду и во всем потакать взрослым.

– Он будет продолжать тебя бить, – добавила Виолетта, видя нерешительность сестры. – Не топи себя, просто притворяйся... всего год...

– А сколько времени притворяешься ты? И сколько времени собираешься продолжать это делать? – неожиданно спросила Роза, – какой план у тебя?

– Не знаю.

– Неужели ты не придумала план для себя?

– Сейчас речь не обо мне. Просто вернись домой спокойной дочерью, как будто тебе помогло лечение, как будто ты стала послушной и покладистой.

Глава 5

Весь класс смеялся над Виолеттой.

– Дочь географички! – показывали на нее пальцем и потешались.

После окончания школьных каникул всей школе стало известно про роман между учительницей географии, Натальей Семеновной, и ее отцом. Почему-то у школьников это считалось высшей мерой оскорбления.

Наталья Семеновна, как и отец, изменилась в своем поведении. Теперь на уроках географии учительница рассказывала лишь о темах, касающихся предмета. Больше не было отступлений на рассказы о несчастной судьбе, кошках и одиночестве человека в современном мире. Даже странно, как один, не самый лучший мужчина, вдруг изменил ее отношение к жизни.

Наталья Семеновна теперь считала своей обязанностью выделять Виолетту среди остальных учащихся. Хоть девочка и без того хорошо училась, педагог наигранно преувеличивала ее достижения, отчего весь класс еще сильнее подтрунивал над Виолеттой. Из-за этого неуверенная в себе девочка стала чувствовать себя еще большим изгоем.

То же самое одноклассники пытались сделать и в отношении Розы, но с ее характером это оказалось трудно. После первой же неудачной шутки, мальчишка из класса получил сильный удар по лицу, и эта тема навсегда закрылась.

– Будьте осторожны с Розой, она только вышла из психбольницы, – говорила ученикам классная руководительница и те боялись. Это нравилось Розе, и она пользовалась своим положением опасного человека. Хоть где-то она могла, не стесняясь, демонстрировать свой характер. В стенах дома ей приходилось быть тихоней, изображая из себя человека с подавленной психикой. В глубине души она еще сильнее ненавидела бабу Женю, которая пользовалась безотказностью внучки и заставляла выполнять дополнительную работу по дому. Отец же, напротив, стал представлять гораздо меньшую угрозу. Похоже, он успокоился, потому что в его жизни все стало налаживаться, у него появилась «баба», как называла бабушка Наталью Семеновну. Теперь он возвращался поздно, а иногда по несколько дней не приходил домой.

Как Виолетта и обещала, она помогала Розе наверстать упущенную школьную программу, да старшая сестра и сама стремилась подтянуть «хвосты». Она предчувствовала близкие перемены в своей жизни, и каждый день планировала предстоящий план побега из отчего дома.

Учебный год пролетел быстро. Роза успешно сдала экзамены и закончила школу.

– Осталось только найти мужа! – попытожила баба Женя, намекая, что не время расслабляться. – У соседей, вон, Володя – хороший, работающий парень, не пьет.

Роза кивнула в ответ. Она уже давно нашла секретное место, где баба Женя хранила документы всех внуков, на это ей пришлось потратить не один месяц. Тайник был на чердаке, под старым тяжелым сундуком, забитым каким-то хламом. Там документы лежали в полиэтиленовом пакете. Непонятно, как старая бабка смогла сдвинуть неподъемный сундук с места, но каким-то чудом она это сделала. Роза аккуратно достала из пакета свои документы и поставила сундук на место.

Под кроватью у Розы уже лежал рюкзак, в котором хранились самые необходимые вещи и деньги на первое время. Туда же девушка переложила свои документы. Оставалось только выбрать подходящий день для осуществления задуманного плана.

– Роза, ты точно заберешь меня? – испуганно спросила Виолетта, подняв на сестру слезящиеся глаза.

Несмотря на свой изворотливый ум и способность планировать, Виолетте не доставало той уверенности в своих силах, которая от рождения была дана ее сестре. Девочка не решилась бы вот так сбежать из дома в полную неизвестность. Ее сковывал страх.

– Конечно! – заверила младшую сестру Роза. – Вот только обустроюсь на новом месте и обязательно заберу тебя к себе. Будем жить вместе в столице, станем успешными девушками и сможем самостоятельно зарабатывать.

Из глаз Виолетты покатались слезы. Как бы ей хотелось, чтобы все сложилось именно так.

– А у тебя точно получится?

– Даже не сомневайся.

Этим вечером вся семья поужинала и легла спать. Только один отец на ночь глядя ушел из дома. Все понимали куда, но не обсуждали вслух. Это было даже к лучшему. Когда по дому стал разноситься громкий размеренный храп, Роза тихо встала, оделась, достала рюкзак из-под кровати и собиралась уже уйти прочь, как ее чуть слышно окликнула Виолетта.

– Роза, не забудь обо мне.

Старшая сестра кивнула в ответ и вышла за дверь.

Виолетту накрыла волна страха, она почувствовала себя одинокой среди этих жестоких и злых родственников.

Как ни странно, исчезновение Розы заметили не сразу. Утром все проснулись, как ни в чем не бывало, и начали собираться кто куда. Братья торопились на работу, Виолетта в библиотеку, а баба Женя поболтать с соседской бабкой. Вечером семья собралась вместе за ужином. Пришли все, кроме Розы и отца, который решил погостить у Натальи Семеновны дольше обычного.

– А где Роза? – спросила баба Женя, пытаясь подцепить вилкой макароны.

Но никто не ответил и даже не оторвался от трапезы.

– Никто не знает? – снова поинтересовалась бабушка.

В ответ тишина.

– Видимо где-то гуляет, – заключила баба Женя.

Постепенно на улице стемнело, все готовились ко сну, но домой не вернулись ни Роза, ни отец. Бабушка занервничала.

– Виолетта! – позвала она внучку.

Девочка моментально подошла.

– Когда ты в последний раз видела свою сестру? – с долей тревоги и раздражения в голосе спросила баба Женя.

Виолетта сделала вид, что задумалась.

– Вчера ее видела, мы же все вместе ужинали.

– А сегодня?

– Сегодня не помню, я с утра ушла.

– Ладно, иди ложись спать. Серге-е-ей! – позвала бабушка следующего внука для допроса.

После разговора с Сергеем и Иваном, тревога бабушки заметно возросла. Она словно чувствовала неладное. Баба Женя достала из угла стремянку и полезла на чердак. Было слышно, как отодвигается что-то тяжелое. Затем послышались ускорившиеся шаги бабушки. Она быстро спустилась по стремянке и отставила ее обратно в угол. Баба Женя проверяла свой тайник и, не найдя там документы Розы, все поняла.

- Иван, срочно беги к Наталье... как там ее...
- Семеновне, – подсказал Иван.
- Да, к ней, скажи отцу, Роза сбежала из дома. Пусть срочно возвращается.

Кожаный ремень снова выполнял свое жестокое предназначение. Отец лупил всех по очереди. Замахиваясь этим устрашающим аксессуаром, он у каждого спрашивал: «Что тебе говорила сестра?». Каждый отвечал: «Ничего», но отца не устраивал такой ответ. Он не сомневался, что у Розы был сообщник, которому она сообщила свой план побега. Больше всех под подозрение попадала Виолетта. Девочка ужасно боялась наказания ремнем. Ей казалось, что ее тоненькое хрупкое тело не выдержит этих побоев. От предчувствия предстоящего наказания у девочки начинали трястись руки, и становилось сложно дышать. Это был не просто страх, а настоящая паника. Но в тот вечер отец выбивал признание и из нее.

Наконец-то его гнев утих, и он отпустил всех спать, а бабу Женю позвал для разговора на кухню.

– Плохо следишь за детьми! Плохо! – на весь дом разносились его крики, даже через закрытую дверь. – Только я ухожу из дома, как начинается! Да что же это такое!

– Так ведь уже не ребенок! 18 лет стукнуло девке! Чай своя голова должна быть на плечах! – пыталась оправдаться баба Женя.

– Второй раз! Второй раз! История повторяется, и снова с твоим участием! Ведь сказал тебе спрятать все документы!

– Так я и спрятала! – продолжала оправдываться баба Женя.

– Значит, плохо спрятала! – кричал отец.

Воцарилось непродолжительное затишье. Виолетта слышала, как дверь отворилась, и отец вошел в комнату. Он остановился посередине и прислушался к равномерному храпу сыновей. Затем, подошел к кровати Виолетты. Она изо всех сил старалась притвориться спящей, похоже, он в это поверил. Отец тихими шагами вернулся на кухню и плотно закрыл за собой дверь. Его голос стал непривычно тихим, как и голос бабы Жени. Они тихо что-то обсуждали. Младшая сестра изо всех сил старалась прислушаться, но не могла разобрать ни слова. Похоже, разговор был секретным. Виолетта, едва дыша от страха, встала со своей кровати и стала подбираться ближе к кухонной двери. Девочка понимала, если дверь неожиданно откроется и взрослые увидят, что она подслушивает, ей несдобровать.

– Ведь Игнат сбежал из дома так же! – ругал отец бабу Женю. – Ведь ты же уже это проходила! Как ты могла второй раз допустить ту же ошибку?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.